

TO THE QUESTION OF THE PHILOSOPHICAL PARADIGM
OF “ANTIPALAMISM” OF NICEPHORUS GREGORAS
AND BARLAAM OF CALABRIA ¹

Artyom A. Gravin

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. In this article, the problem of the conceptual synthesis of the theology of the Antipalamites (the opponents of Gregory Palamas in the era of Palamitic controversies) Nicephorus Gregoras and Barlaam of Calabria is considered. The consideration was based on two aspects: the cognition of God (the mystical aspect) and natural science (the scientific aspect). According to the author’s intention, the use of the paradigmatic approach implies not so much a historical and philosophical generalization as the identification of a conceptual philosophical model. In this perspective, the use of the generalized term “antipalamism” for the theology of Gregory Palamas’ opponents is possible without adjusting for the “simplification” of the historical picture of a particular era. This article also reveals the gnoseological scheme inherent in the philosophy of these thinkers, which affirms the absolute simplicity of the primordial (God), the impossibility of unconditional theological inference, and the primacy of natural science as indirect (through the study of principles of the created world) cognition over direct cognition of God. In this context, the connection between the theological position on the presence of divine will in the material world and the socio-economic processes in the Byzantine society of the 14th century is noted. It is also shown that the identified epistemological scheme can be found in the philosophical constructions of thinkers of later epochs, in particular, in the theology of the opponents of Onomatodoxy (early 20th century). It is noted that, similarly to the theological constructions of Gregory Palamas’ opponents, the reasoning of the adversaries of onomatodoxy reveals both skepticism concerning the mystical cognition of God and an emphasis on the subjective psychological abilities of man. It is shown that the hypothesis of a common philosophical paradigm, which, according to A.F. Losev, is inherent in the opponents of Gregory Palamas, the Kantians, the opponents of onomatodoxy, etc., needs a detailed analysis of more historical-philosophical and historical-cultural material in order to present a reasonable classification model of the different trends of Christian thought, provided some supporting factors are present.

Key words: antipalamism, Nicephorus Gregoras, Barlaam of Calabria, Gregory Palamas, onomatodoxy.

Citation. Gravin A.A. To the Question of the Philosophical Paradigm of “Antipalamism” of Nicephorus Gregoras and Barlaam of Calabria. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 28-35. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.3.3>

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЕ «АНТИПАЛАМИЗМА»
НИКИФОРА ГРИГОРЫ И ВАРЛААМА КАЛАБРИЙСКОГО ¹

Артем Андреевич Гравин

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, г. Москва, Российская Федерация;
Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического
центра РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе рассмотрена проблема концептуального обобщения богословия антипаламитов (оппонентов Григория Паламы в эпоху паламитских споров) Никифора Григоры и Варлаама Калабрийского. При этом рассмотрение базировалось на двух аспектах: богопознание (мистический аспект) и естествознание (научный аспект). Согласно авторскому замыслу, использование парадигмального подхода подразумевает не столько историко-философское обобщение, сколько выявление концептуальной философской модели. В этой перспективе употребление обобщающего термина «антипаламизм» для богословия оппонентов Григория Паламы оказывается возможным без поправки на «упрощение» исторической картины конкретной эпохи. В работе также выявлена присущая философии данных мыслителей гносеологическая схема, утверждающая абсолютную простоту первоначала (Бога), невозможность безусловного богословского умозаключения, а также примат естествознания как косвенного (посредством исследования принципов тварного мира) богопознания над непосредственным (то есть прямым) богопознанием. В этом контексте отмечена связь богословского положения о присутствии в тварном мире божественной воли с социально-экономическими процессами в византийском обществе XIV века. В работе также показано, что выявленная гносеологическая схема может быть обнаружена в философских построениях мыслителей последующих эпох, в частности, в богословии противников имяславия (начало XX в.). Отмечено, что, сродни богословским построениям оппонентов Григория Паламы, суждения противников имяславия обнаруживают и скепсис относительно мистического богопознания, и акцент на субъективных психологических способностях человека. Показано, что, при наличии отдельных подтверждающих факторов, приведенная в работе гипотеза о наличии общей философской парадигмы, присущей, по А.Ф. Лосеву, оппонентам Григория Паламы, кантианцам, противникам имяславия etc. нуждается в детальном и развернутом анализе большего количества историко-философского и историко-культурного материала для представления обоснованной классификационной модели различных направлений христианской мысли.

Ключевые слова: антипаламизм, Никифор Григора, Варлаам Калабрийский, Григорий Палама, имяславие.

Цитирование. Гравин А. А. К вопросу о философской парадигме «антипаламизма» Никифора Григоры и Варлаама Калабрийского // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 28–35. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.3.3>

Введение

Систематизация философских представлений исторически связанных мыслителей нередко сопряжена с проблемой поспешного обобщения тенденций их мысли и игнорирования отдельных частных аспектов. С одной стороны, такая методологическая ошибка подразумевает необходимость более развернутого эмпирического исследования, с другой стороны – всякая эмпирическая выборка данных (какого бы объема она ни была) требует выявления закономерностей и принципов их сосуществования в рамках исторического процесса.

История христианской мысли в этом смысле также может быть рассмотрена как сосуществование различных парадигм мышления и духовных практик. Здесь может подразумеваться конфессиональное деление (православие, католичество), региональное деление (западное и восточное христианство), хронологическое и т. д. Выявление философской парадигматики христианского богословия встречается реже. Тем не менее этот подход представляется значимым и с богослов-

кой, и с исторической точек зрения. Попытки выявления философских парадигм в христианском богословии и его систематизации осуществлялись уже не раз: как со стороны религиозных философов, так и со стороны историков². В то же время единой модели для философской классификации христианской мысли в настоящее время не предложено.

Среди существующих подходов следует выделить исследование Г. Каприева, предложившего характеристику византийской философии путем описания нескольких богословско-философских синтезов в ее истории (работа «Византийская философия. Четыре центра синтеза» [Каприев 2022]). Одним из важнейших явлений в истории христианской мысли оказывается, по Каприеву, паламитский синтез, «преобразующий всю прежнюю византийскую интеллектуальную традицию» [Каприев 2022, 369]. Обращение к этому феномену требует анализа философских оснований как сторонников, так и противников идей свт. Григория Паламы.

Следуя обозначенному подходу, в настоящей работе мы попытаемся схематизиро-

вать гносеологию богословских противников свт. Григория Паламы (Варлаама Калабрийского и Никифора Григоры) и обозначить стоящую за ней философскую парадигму. При этом мы сосредоточимся на двух философских аспектах: богопознание (мистический аспект) и естествознание (научный аспект).

Проблема использования термина «антипаламизм»

Использование термина «антипаламизм» по отношению к творчеству Варлаама Калабрийского, Григория Акиндина и Никифора Григоры связано с рядом трудностей. Проблема заключается здесь не только в конфессиональных предпочтениях (например, если исследователь является православным, сочувствующим паламизму), но и в исторической неоднородности рассматриваемого явления.

Несмотря на общий для Григоры и Варлаама культурный контекст формирования византийского гуманизма³, оба мыслителя имели принципиальные несогласия⁴, обусловленные как личными (неприятие друг друга), так и профессиональными (использование разной философской методологии) причинами [Канаева 2019, 29–30].

Использование термина «антипаламизм» также нередко сопряжено и стереотипным постулированием общего «про-западного» характера богословия противников Григория Паламы. Современная исследовательница творчества Варлаама Калабрийского Э.Ю. Канаева отмечает, что приписываемое антипаламитам «западничество» [Канаева 2019, 92] не находит эксплицитного подтверждения при детальном анализе их текстов⁵.

Несмотря на опасность стереотипных обобщений, историческую неоднородность антипаламитского движения⁶ и противоречивость его богословия, мы попытаемся выявить объединяющие его философские аспекты в выбранной перспективе (богопознание и естествознание).

Элементы философии антипаламизма

На наш взгляд, одним из базовых оснований всякого богословского дискурса явля-

ется философский характер допускаемых в нем высказываний о Боге. Для его выявления необходимо рассмотреть допустимость использования каждым из рассматриваемых нами мыслителей (Палама, Варлаам, Григор) силлогизмов в богословии. Так, если свт. Григорий Палама допускал в рассуждениях о Боге использование аподиктического (несомненно доказывающего) силлогизма и не допускал использование диалектического (правдоподобно описывающего) силлогизма, то Варлаам Калабрийский и Никифор Григоря прибегали к иным допущениям [Канаева 2019, 123]: Варлаам постулировал невозможность применения аподиктического силлогизма и возможность использования диалектического силлогизма; Григоря же настаивал на невозможности богословских умозаключений и вообще какого-либо объективного описания божественных реалий.

Если на этом «силлогистическом» основании представить гносеологию данных мыслителей в виде последовательной схемы (Палама, Варлаам, Григоря), то оказывается возможным обнаружить рост условности допустимого богословского суждения. Варлаам и Григоря⁷ здесь предстают своего рода конвенционалистами⁸ (на фоне Паламы) и в определенной мере анти-рационалистами [Канаева 2019, 178].

Такого рода номинализм в богословии противников Паламы отмечался рядом богословов, философов и историков (И.П. Медведев, прот. И. Мейендорф, В.В. Бибихин и др.)⁹, связывавших тенденцию к конвенциональному (обусловленному человеческим разумом) пониманию реалий мистического опыта с идеей абсолютной простоты божества и недопустимости онтологического «усложнения» Бога¹⁰ как приводящего к язычеству [Каприев 2022, 371]. Тем не менее онтологическая «простота» приводила в их случае к гносеологическим «сложностям» вроде идеи двойственной¹¹ истины¹² [Медведев 1991] (а также радиального противопоставления апофатического богопознания и катфатического естествознания [Каприев 2022, 384]).

Онтология Паламы предполагала различие в Боге неявленного (сущность) и явленного (энергия) измерений вне их зависимости от бытия тварного мира и человеческой позна-

вательной деятельности¹³ [Бирюков 2021, 64]. Непосредственное богопознание здесь оказывается осуществимым благодаря наличию независимого от тварного мира явленного (энергии) измерения¹⁴, возможного для непосредственного человеческого познания. Диалектический характер энергии (умная и умопостигаемая [Бирюков 2021, 60]) подразумевает ее онтологическую принадлежность Богу и гносеологическую познаваемость человеком.

«Упрощение» данной схемы Паламы приводит либо к пантеистическим тенденциям (Бог обусловлен тварью и познается только через тварь / тварную благодать), либо к агностическим тенденциям (Бог непознаваем, познание действительности утилитарно относительно социальных и индивидуальных нужд). Отметим, что оба случая акцентируют познавательные способности человека относительно тварного мира (что будет характерной тенденцией философии Нового времени) и этот акцент обнаруживается как у Григория¹⁵, так и у Варлаама. В рамках подобной гносеологии богопознание спиритуализируется и «упрощается» до мистического «касания»¹⁶, не имеющего ничего общего с каким-либо его описанием или переживанием: «...я обо всех божественных вещах, о которых говорю, не имею понятия, поскольку мои средства различения не дают мне касания их...» [Kakridis, Taseva 2014, 283].

В этом смысле умаление возможности рационального богопознания *volens nolens* приводит к росту потенциала естествознания и развитию интереса к «светскому» знанию¹⁷. Так, Варлаам подчеркивал зависимость богопознания от естествознания (знание о Боге приобретается из познания тварных вещей [Бирюков 2009а, 463]). Григора подчеркивал актуальную причастность Бога тварному существу, через которое человек познает Его [Бирюков 2009в, 556]. Следует отметить, что данные аспекты¹⁸ философии «антипаламитов» оказывались взаимосвязанными с социально-историческими и культурными процессами в Византийской империи¹⁹. Так, К.В. Хвостова в работе «Византийская цивилизация как историческая парадигма» отмечает связь курса на рационализацию социально-экономических принципов в византийском обществе

XIV в. с богословским положением о присутствии в предметах тварного мира божественной воли [Хвостова 2009, 86–90]. Подобную связь отмечает и прот. И. Мейендорф, сближая мысль «антипаламитов» с гуманистическими тенденциями в византийской культуре²⁰ [Мейендорф 1997, 49].

«Антипаламизм» после антипаламизма

Рассматриваемая гносеологическая схема не представляет собой самобытное и исключительное явление философии Варлаама Калабрийского, Никифора Григоры etc. В исторической перспективе элементы подобной эпистемологии обнаруживается в трудах ряда философов Нового времени.

При этом можно говорить об отсутствии прямой преемственности поздневизантийским интеллектуальным практикам (в частности, мысли паламитов и антипаламитов) европейских философов и богословов Нового времени. Тем не менее косвенная связь, предполагающая наличие некоторой общей философской парадигмы для мыслителей различных эпох, может быть обнаружена. Так, А.Ф. Лосев в ряде работ развивает идею связи антипаламизма (который он чаще обозначает как «варлаамизм») с субъективизмом и рационализмом европейской философии Нового времени²¹ [Лосев 1993, 868]. Однако такое обобщение является достаточно схематичным и нуждается в более подробном анализе.

В истории российского богословия следует выделить период, когда паламитская и антипаламитская парадигмы играли существенную и дискуссионную роль – период так называемых имяславских споров²². Подробное исследование рецепции паламизма (и антипаламизма) среди представителей этих споров проводит Д.С. Бирюков²³.

Следует отметить, что как сторонники, так и противники имяславия апеллировали к паламитским спорам, пытаясь определить свои богословские позиции относительно дискуссий той эпохи²⁴. При отсутствии в исследовательской литературе однозначного распределения соответствующих паламизму / антипаламизму «ролей» [Бирюков 2018], более

распространенным является заключение о связи философских взглядов антипаламитов и противников имяславия²⁵ [Лескин 2004, 43, 94], а также о значительном влиянии философии Нового времени на последних [Алфеев 2013, 490].

Исходя из представленной выше гносеологической схемы, в позиции основных противников имяславия (архиеп. Н. Рождественский, священник Х. Григорович, С.В. Троицкий) обнаруживается косвенная преемственность²⁶ к антипаламитской гносеологии: суждения противников имяславия обнаруживают и скепсис относительно мистического богопознания²⁷, и акцент на субъективных психологических способностях человека²⁸.

Заключение

Приведенное выше сопоставление позволяет утверждать наличие философской парадигмы, исторически являемой в творчестве мыслителей различных эпох. Тем не менее данная гипотеза (к истинности которой мы склоняемся) нуждается в детальном анализе большего количества историко-философского и историко-культурного материала для представления обоснованной классификационной модели различных направлений христианской мысли.

В этом парадигмальном смысле теоретически может быть разрешена проблема использования обобщающего термина «антипаламитизм» для описания богословия противников Григория Паламы (Варлаам Калабрийский и Никифор Григора).

В данной работе присущая антипаламитизму философская парадигма была охарактеризована следующей гносеологической схемой:

1) утверждение абсолютной простоты первоначала (в данном случае – Бога) и непосредственной Его непознаваемости;

2) утверждение невозможности безусловного богословского умозаключения;

3) примат естествознания над непосредственным богопознанием (последнее способно к осуществлению косвенно через первое).

Вне прямой исторической преемственности эта гносеологическая схема обнаруживается в построениях философов Нового времени и в богословии участников имяславских спо-

ров в России в начале XX века. Это, в частности, позволяет некоторым исследователям, например А.Ф. Лосеву, говорить о «едином мировоззрении», присущем «антипаламитам», рационалистам, кантианцам etc. [Лосев 1993, 900]. Дальнейшее исследование этой линии мысли позволит подробно описать философскую парадигму, присущую антипаламитизму, и подтвердить либо опровергнуть научную адекватность парадигмального подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 21-011-44214 «Взаимодействие и взаимопитание античных и средневековых философско-богословских традиций в трудах Феодора Метохита и Никифора Григора».

The research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research No. 21-011-44214 “The Interplay and Mutual Attraction of Antique and Medieval Philosophical and Theological Traditions in the Work of Theodore Metochites and Nicephorus Gregoras”.

² Так, А.Ф. Лосев в работе «Очерки античного символизма и мифологии» разделил христианское богословие по «мистико-символическому» принципу, связывая в одну историко-философскую парадигму омоусианство, дифизитство, иконопочитание, исихазм и имяславие, в другую – арианство, монофизитство и монофелитство, иконоборчество, варлаамитство и имяборчество [Лосев 1993, 900]. Подобную дистрикцию, используя антропологический принцип, проводит историк церкви А.И. Бриллиантов, выделяя онтологическую (с представлением о человеке исключительно в перспективе Бога) и гносеологическую (с акцентированием самостоятельной ценности человека и его рациональных и чувственных измерений) философские тенденции в христианском богословии [Бриллиантов 1998, 124–167]. Из современных работ, опирающихся на парадигмальный подход, можно назвать работы В.М. Лурье [Лурье 2006] и Д. Брэдшоу [Брэдшоу 2012].

³ Об этом контексте в период палеологовского ренессанса см. работу: [Куц 2013]. Следует отметить, что термин «византийский гуманизм» является дискуссионным (см.: [Каприев 2022, 534–552]); тем не менее при всех недостатках подходящей ему замены, на наш взгляд, в настоящее время не предложено.

⁴ О разном «духовном опыте» Варлаама и Акиндина см.: [Бирюков 2009б, 493]; Следует также отметить, что Григора долго не выражал свою ан-

типаламитскую позицию, вступив в спор со свт. Григорием Паламой позднее Варлаама [Мейендорф 1997, 128].

⁵ Ту же мысль выражает и Г. Каприев, отмечающий постепенное становление полемики между паламизмом и томизмом в ходе споров XIV в. [Каприев 2022, 374]. В этом же смысле не представляется возможным описание философии противников свт. Григория Паламы (как и его самого) как причастной какой-либо одной узкой антично-ориентированной методологии вроде «платонизма» или «аристотелизма».

⁶ О вопросе преемственности последователей «антипаламитского» богословия к собственно историческим антипаламитам (Варлаам vs. «варлаамизм») см.: [Канаева 2019, 81].

⁷ Акиндин в этом смысле занимал промежуточное положение между паламизмом и антипаламизмом Варлаама и Григория [Бирюков 2009б, 495].

⁸ Предположительно эта гносеологическая тенденция в духе августицизма была ими усвоена от интеллектуально повлиявшего на обоих Феодора Метохита [Канаева 2019, 168], для которого рациональное суждение о Боге представлялось невозможным [Каприев 2022, 342].

⁹ См.: [Beyer 1971; Мейендорф 1997, 256; Медведев 1991; Бибихин 2010, 109].

¹⁰ См., например, рассуждения по этому поводу Бибихина [Бибихин 2010, 128–133].

¹¹ Палама преодолевает двойственность описанием гносеологической иерархии от богопознания к естествознанию [Бирюков 2021, 63], соответствующим созерцательной и рассудочной способностям ума соответственно [Бирюков 2021, 61].

¹² Это, в частности, приводит к противопоставлению веры и знания [Канаева 2019, 118].

¹³ «...Деяния прежде творения...», «...фаворский свет... предвечен...» [Палама 1995, 310, 328]

¹⁴ Соответственно, онтология и причастная ей гносеология оказываются в случае Паламы в определенной мере тождественными; в свою очередь, это не было свойственно Варлааму, для которого богоподобие (онтология) не обуславливало богопознания (гносеология) [Канаева 2019, 122].

¹⁵ О субъективном понимании созерцания Григорией см.: [Каприев 2022, 373]. Об энергийном дуализме Григория см.: [Бирюков 2009в, 553].

¹⁶ Отсутствие возможности непосредственного богопознания приводит Варлаама к необходимости введения понятия «касания» божественной реальности ума человека [Канаева 2019, 122].

¹⁷ А также к рудиментами античных оккультных практик; об интересе Григория к магии см.: [Бирюков 2009в, 550].

¹⁸ Речь идет именно об отдельных аспектах, а не о систематической и последовательной позиции;

так, при некоторой склонности к агностицизму и интеллектуальному релятивизму [Каприев 2022, 366], Варлаам не может быть назван агностиком в стереотипном смысле [Канаева 2019, 119].

¹⁹ Характерны в этом смысле взаимные обвинения участниками «паламитских» споров в недостаточном знании наук и философии. Прот. И. Мейендорф противопоставляет Паламу и Григорию как учителя безмолвия и ученого-гуманиста [Мейендорф 1997, 130].

²⁰ См. также: [Каприев 2022, 366].

²¹ Лосев также допускает смелые (и в какой-то мере поспешные) обозначения антипаламитов «возрожденцами» [Лосев 1993, 872].

²² В какой-то мере проблематика имяславских споров явилась таким же «новым» явлением, каковым представлялся паламизм для антипаламитов [Каприев 2022, 370] (о схожем характере обвинений Паламы и имяславцев со стороны их оппонентов см. [Лескин 2004, 120]).

Следует также отметить, что, как и в случае с «паламитским» XIV в. и его социально-экономическими переменами, начало XX в. отмечено подготовкой активной индустриализации Российской империи и развитием отечественной гуманитарной науки; на наш взгляд, оба процесса обусловлены в том числе повышенным вниманием религиозных философов и богословов к метафизике тварного мира и гуманистической морали.

²³ См., например: [Бирюков 2018]. В данной работе мы ограничимся несколькими замечаниями, касающимися этих соотношений, не претендуя на какие-либо богословские выводы.

²⁴ Странники и противники имяславия также обращались в своих доводах к арианским спорам. См., например, обращение С.В. Троицкого к полемике свт. Григория Нисского и Евномия: [Алфеев 2013, 616]; о философском измерении этой полемики в контексте имяславия см.: [Курдыбайло 2017].

²⁵ Что частично подтверждается непаламитским взглядом противников имяславия (Никона Рождественского, Сергея Троицкого и др.) на соотношение сущности и энергии в Боге: в первую очередь речь идет об отделении энергии от сущности и представлении первой в качестве «опосредующей силы» последней [Алфеев 2013, 503, 526 и др.].

²⁶ Следует отметить, что рассматриваемые нами философские проблемы не заключают в себе прямых следствий догматического характера.

²⁷ О скептическом подходе к мистическому измерению богопознания у Никона Рождественского см.: [Алфеев 2013, 495].

²⁸ О субъективизме Хрисанфа Григоровича и Никона Рождественского см.: [Алфеев 2013, 475, 495, 505].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алфеев 2013 – *Алфеев митр. Иларион*. Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб.: Изд-во Олега Абышко; М.: Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве, 2013.
- Бибихин 2010 – *Бибихин В.В.* Энергия. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы. 2010.
- Бирюков 2009а – *Бирюков Д.С.* Григорий Палама // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. Т. 2 // под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. М. – СПб.: Никея: РХГА, 2009. С. 448–466.
- Бирюков 2009б – *Бирюков Д.С.* Григорий Акиндин / Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. Т. 2 / под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. М.; СПб.: «Никея»: РХГА, 2009. С. 485–498.
- Бирюков 2009в – *Бирюков Д.С.* Никифор Григора // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. Т. 2 / под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. М.; СПб.: Никея: РХГА, 2009. С. 548–562.
- Бирюков 2018 – *Бирюков Д.С.* Исследование рецепции паламизма в русской мысли начала XX в.: Вопрос о философском статусе паламизма и варлаамизма, его решения и контекст // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 5. С. 34–47. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.3>
- Бирюков 2021 – *Бирюков Д.С.* Линии в ноологии Григория Паламы. Паламизм и платонизм // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 60–67.
- Бриллиантов 1998 – *Бриллиантов А.И.* Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М.: Мартис, 1998.
- Брэдшоу 2012 – *Брэдшоу Д.* Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира. М.: Яз. слав. культур, 2012.
- Канаева 2019 – *Канаева Э.Ю.* Богословское наследие Варлаама Калабрийского: опыт реконструкции на основании сохранившихся сочинений: автореф. дис. ... канд. теол. М. 2019.
- Каприев 2022 – *Каприев Г.* Византийская философия. Четыре центра синтеза. СПб.: Изд-во СПбДА, 2022.
- Курдыбайло 2017 – *Курдыбайло Д.С.* К реконструкции учения о языке Григория Нисского в контексте евномиянской полемики // Философский журнал. 2017. Т. 10, № 2. С. 21–37.
- Куц 2013 – *Куц Т.В.* На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.
- Лескин 2004 – *Лескин Димитрий, свящ.* Спор об Имени Божием: Философия имени в России в контексте афонских событий 1910-х гг. СПб.: Алетейя, 2004.
- Лосев 1993 – *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль. 1993.
- Лурье 2006 – *Лурье В.М.* История Византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxiōта. 2006.
- Медведев 1991 – *Медведев И.П.* Особенности философской мысли в Византии XIV–XV вв. // Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII Международному конгрессу византистов. М.: Наука, 1991. С. 242–255.
- Мейендорф 1997 – *Мейендорф И., прот.* Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение. СПб.: Византинороссика. 1997.
- Палама 1995 – *Григорий Палама*. Триады в защиту священо-безмолвствующих. М.: Канон, 1995.
- Хвостова 2009 – *Хвостова К.В.* Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб.: Алетейя, 2009.
- Beyer 1971 – *Beyer H.-V.* Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychnsten // JÖB. 1971. Bd. 20. P. 171–188.
- Kakridis, Taseva 2014 – *Kakridis Y., Taseva L.* Gegen die Lateiner. Traktate von Gregorios Palamas und Barlaam von Kalabrien in kirchenslavischer Übersetzung. Weiher: Freiburg i. Br. 2014. Vol. 63.

REFERENCES

- Alfeev mitr. Ilarion., 2013. *The Sacred Mystery of the Church: An Introduction to the History and Issues of the Onomatodoxy Disputes*. Saint Petersburg, Izd-vo Olega Abyshko; Moscow, Hram ikony Bozhiej Materi «Vseh skorbjashhlih Radost» na Bolshoj Ordynke v Moskve.
- Bibihin V.V., 2010. *Energy*. Moscow, St. Thomas Institute.
- Birjukov D.S., 2009a. Gregory Palamas. *Antologija vostochno-hristianskoj bogoslovskoj mysli. Ortodoksija i geterodoksija. V 2 t. T. 2*. Moscow, Saint Petersburg, Nikeja Publ., RHGA Publ., pp. 448-466.
- Birjukov D.S., 2009b. Gregory Akindynos. *Antologija vostochno-hristianskoj bogoslovskoj mysli. Ortodoksija i geterodoksija. V 2 t. T. 1*.

- Moscow, Saint Petersburg, Nikeja Publ., RHGA Publ., pp. 485-498.
- Birjukov D.S., 2009v. Nikephoros Gregoras. *Antologija vostochno-hristianskoj bogoslovskoj mysli. Ortodoksija i geterodoksija. V 2 t. T. 2.* Moscow, Saint Petersburg, Nikeja Publ., RHGA Publ., pp. 548-562.
- Birjukov D.S., 2018. The Research of the Palamism Reception in Russian Thought at the Beginning of the 20th Century: The Question of the Philosophical Status of Palamism and Varlaamism, Its Solutions and Context. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 23, no. 5, pp. 34-47. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.3>
- Birjukov D.S., 2021. Lines in the Noology of Gregory Palamas. Palamism and Platonism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 464, pp. 60-67.
- Brilliantov A.I., 1998. *The Influence of Eastern Theology on Western Theology in the Works of John Scotus Erigena.* Moscow, Martis Publ.
- Bradshaw D., 2012. *Aristotel na Vostoke i na Zapade: metafizika i razdelenie hristianskogo mira.* Moscow, Yaz. slav. kultur Publ.
- Kanaeva E.Ju., 2019. *The Theological Legacy of Barlaam of Calabria: Experience of Reconstruction on the Basis of Surviving Writings. Cand. in theology abs. diss.* Moscow.
- Kapriev G., 2022. *Byzantine Philosophy. Four Centers of Synthesis.* Saint Petersburg, SPbDA.
- Kurdybajlo D.S., 2017. On the Reconstruction of the Doctrine of the Language of Gregory of Nyssa in the Context of the Eunomian Controversy. *Philosophy Journal*, vol. 10, no. 2, pp. 21-37.
- Kushn T.V., 2013. *At the Decline of the Empire: The Intellectual Environment of Late Byzantium.* Yekaterinburg, Uralskij universitet.
- Leskin Pr. Demetrius, 2004. *The Dispute About the Name of God: The Philosophy of the Name in Russia in the Context of the Athos Events in the 1910s.* Saint Petersburg, Aletejja Publ.
- Losev A.F., 1993. *Essays on Ancient Symbolism and Mythology.* Moscow, Mysl Publ.
- Lurie V.M., 2006. *History of Byzantine Philosophy. Formative Period.* Saint Petersburg, Axiōma Publ.
- Medvedev I.P., 1991. Features of Philosophical Thought in Byzantium in the 14th–15th Centuries. *Kultura Vizantii XIII – pervaya polovina XV v. K XVIII Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov.* Moscow, Nauka Publ., pp. 242-255.
- Meiendorf archpr. J., 1997. *The Life and Works of St. Gregory Palamas: An Introduction to the Study.* Saint Petersburg, Vizantinorossika Publ.
- Gregory Palamas, 1995. *Triads in Defense of the Sacred Silencers.* Moscow, Kanon Publ.
- Khvostova K.V., 2009. *Byzantine Civilization as a Historical Paradigm.* Saint Petersburg, Aletejja Publ.
- Beyer H-V., 1971. Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychasten. *JÖB*, Bd. 20, pp. 171-188.
- Kakridis Y., Taseva L., 2014. *Gegen die Lateiner. Traktate von Gregorios Palamas und Barlaam von Kalabrien in kirchenslavischer Übersetzung.* Weiher, Freiburg i. Br. 2014, vol. 63.

Information About the Author

Artyom A. Gravin, Candidate of Sciences (Engineering), Senior Researcher, Department of Russian Literature of Late 19th and Early 20th Centuries, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St, 25a, 121069 Moscow, Russian Federation; Associated Researcher, Interdisciplinary Center for the Study of European Social Thought, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 7-ya Krasnoarmeyskaya St, 25/14, 190005 Saint Petersburg, Russian Federation, nagval_89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>

Информация об авторе

Артем Андреевич Гравин, кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, ул. Поварская, 25а, 121069 г. Москва, Российская Федерация; ассоциированный научный сотрудник Междисциплинарного центра исследований европейской общественной мысли, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, 190005 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, nagval_89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3357-6412>